

Юсупов Айрат Фаикович

**НОРМА И ВАРИАТИВНОСТЬ КАК ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ В АТРИБУЦИИ
СТАРОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА XIX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ
ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО)**

В данной статье изучаются норма и вариативность как основные категории в атрибуции старотатарского языка на примере поэтических произведений XIX века. При атрибуции языка художественных текстов данного периода определяется соотношение нормативности и вариативности грамматических форм категорий имени существительного. В ходе описания грамматической системы языка и анализа текстового материала определяется вектор эволюции языка татарской поэзии XIX века, выявляются норма и вариативность.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 190-192. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

15. **Страхова О. А.** Коммуникативные стратегии и тактики в интеллектуально-развлекательных ток-шоу // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2016. № 3. С. 66-69.
16. **Тахтарова С. С.** Категория коммуникативного смягчения (когнитивно-дискурсивный и этнокультурный аспекты): дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2010. 382 с.

AREAS OF COMMUNICATIVE RISKS IN THE TALK SHOW "FASHION VERDICT"

Strakhova Ol'ga Andreevna
Pushkin State Russian Language Institute
oavostrikova@mail.ru

This article discusses the ways of entering communicative risks areas and exit from them by the example of the intellectual and entertaining talk show "Fashion Verdict". Considering the areas of communicative risks, the author singles out and describes the basic strategies and tactics of the entrance into the areas of risk and exit from them (conflict and harmonizing strategies and tactics, respectively).

Key words and phrases: television discourse; talk show; area of risk; communicative strategies and tactics; indirect communication.

УДК 811.512.145; 81-112.2

В данной статье изучаются норма и вариативность как основные категории в атрибуции старотатарского языка на примере поэтических произведений XIX века. При атрибуции языка художественных текстов данного периода определяется соотношение нормативности и вариативности грамматических форм категорий имени существительного. В ходе описания грамматической системы языка и анализа текстового материала определяется вектор эволюции языка татарской поэзии XIX века, выявляются норма и вариативность.

Ключевые слова и фразы: норма; вариативность; литературная норма; атрибуция; старотатарский язык; история языка; грамматическая система.

Юсупов Айрат Фаикович, к. филол. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
faikovich@mail.ru

НОРМА И ВАРИАТИВНОСТЬ КАК ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ В АТРИБУЦИИ СТАРОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА XIX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО)

Атрибуция языка татарской поэзии XIX века играет огромную роль в изучении развития национального языка в целом. Этот период в исследованиях татарских языковедов характеризуется как переломный этап в эволюции литературного языка, именно тогда, по мнению лингвистов, наблюдается переход от «старотатарского тюрки» к «новотатарскому национальному литературному языку». «Язык поэтических произведений XIX века основывается на письменных традициях литературного языка, который подвергся сильному влиянию старокнижных литературных традиций и является их продолжением. В нем прослеживается параллельное употребление кыпчакско-огузских и арабо-персидских грамматических элементов, взаимодействие которых становится основой для возникновения структурно-функциональной вариативности нормы» [6, с. 154].

Целью данного исследования является атрибуция – стратификация, выявление языковых явлений – языка художественных текстов XIX века и определение соотношения нормативности и вариативности грамматических форм категорий имени существительного. Язык поэзии данного периода отличается разнообразием грамматических форм, поэтому особое внимание уделяется языковой специфике поэтических текстов.

В исследованиях языка поэтических источников XIX века часто употребляется термин «смешанный язык» [7, с. 340]. В тюркологии термин «смешанный» понимается как «содержание в тексте памятника фонетических, грамматических, лексических элементов» [3, с. 323], которые принадлежат языку другой классификационной группы.

При атрибуции языка исследуемых текстов приемлем не столько термин «смешанный», а соотношение фиксируемой в языке нормативности и вариативности. Под термином «атрибуция» в данной статье подразумевается описание языковой системы «единым форматом с выделением нормированных и ненормированных частей» [2, с. 114]. На передний план выходит стратификация языковой системы, грамматических форм и конструкций, соотношение нормативности и вариативности на материале языка поэтических произведений XIX века.

Одной из актуальных проблем исторической грамматики является стратификация языка художественного произведения, выделение в нем базовых и периферийных компонентов, т.е. нормы и вариативности

языковой системы. Характеристика базисных и периферийных элементов демонстрируется в исследованиях Г. Ф. Благовой [1]. Четкое определение формальных признаков грамматических категорий на материале языка художественных текстов дает возможность определить регулярность, несоответствие и несовместимость межпарадигматических характеристик категорий [8, р. 28].

В трудах Ф. Ш. Нуриевой широко используются понятия «норма» и «вариативность» [2], которые соотносятся с понятиями «базисной» и «периферийной» систем, введенными Г. Ф. Благовой.

В ходе исследования грамматической системы языка поэтических произведений XIX века наблюдается расслоение языка поэтических произведений и выделение его базисной системы.

В языке татарской поэзии XIX века в ходе выражения принадлежности 1 лицу к именам существительным в основном присоединяются аффиксы *-м*, *-ым/-ем*. В данном ключе имена существительные оформляются также заимствованными персидскими местоимениями *-ам/-эм*.

Значение принадлежности 2 лицу передается с помощью аффиксов *-ң*, *-ың/-ең*: *йулыңда сән гъанинең бән фәкыйрең* [5, б. 90]. / *перед тобой, богач, я есть бедняк (здесь и далее перевод автора статьи – А. Ю.)*. Форма принадлежности множественного числа 2 лица образуется также присоединением огузской формы *-ңыз/-ңез*. При выражении принадлежности 3 лицу к именам существительным присоединяются аффиксы *-ы/-е*; *-сы/-се*.

Синтетический способ принадлежности выражается также персидским слитным местоимением 1 лица. Например: *диде ул: туфрагъам, һичәм, вәләкин* [Там же, б. 107]. / *сказал он: моя земля, больше ничего, однако*. В данном примере в стилистических целях к слову «туфрак» («земля») присоединяется заимствованный грамматический элемент *-ам*, похожий своим звучанием на тюркский аффикс.

Таким образом, при атрибуции грамматических форм категорий имени существительного – описанию базовых и периферийных компонентов – нами констатируется, что общетюркские формы категории принадлежности, т.е. кипчакские и огузские аффиксы представляются базисными компонентами, а выражение значения принадлежности грамматическими средствами персидского языка определяются как периферийные признаки.

Падежная система в языке татарской поэзии XIX века представлена традиционными шестью формами. Употребление в поэтических текстах кипчакских и огузских грамматических форм является нормой.

Основной падеж не имеет формальных показателей, т.е. выступает в нулевой форме. В языке исследуемых поэтических произведений XIX века притяжательный падеж представлен аффиксами кипчакского варианта *-ның/-нең* и огузского варианта *-ң*; *-ың/-ең* тюркских языков: *күңдемең күзене йабды гъарде гъафләт къарасы* [Там же, б. 87]. / *глаза души моей тень небрежения закрыла*.

Направительный падеж в языке татарской поэзии исследуемого периода представлен двумя типами склонения: кипчакским и огузским. Направительный падеж в кипчакском типе склонения выражается аффиксами *-гъа/-гә*; *-къа/-кә*, а в огузском типе склонения имена существительные принимают аффиксы *-йә*; *-а/-ә*. Например: *тугъры йула вармазам, күрәрләр* [Там же, б. 90]. / *увидят, если не пойду по прямой дороге*. Имена существительные с аффиксами принадлежности 1 и 2 лица в направительном падеже оформляются с помощью аффикса *-а/-ә*, а в форме 3 лица присоединяется аффикс *-на/-нә*.

В ходе исследования констатируется нами тот факт, что употребление в языке татарской поэзии данного периода карлукских грамматических форм позволяет сформировать вариативность грамматической нормы – периферийную форму. Например: *шул кеше, кем гъыйшыкъ утыгъа пешмәде* [Там же, б. 100]. / *этот тот человек, который не варился в огне любви*.

Независимо от характера и вокализма конечных звуков основы, в кипчакском типе склонения аффиксы *-ны/-не*, а в огузском типе склонения аффиксы *-йы*; *-ы/-и(е)* выражают значение винительного падежа. Винительный падеж в именах существительных с аффиксами принадлежности 3 лица единственного числа представляется по огузскому типу аффиксами *-ыны/-ене*, а по кипчакскому типу – аффиксами *-ын/-ен*: *тәрк идеб дәгъвәсене, хуш гизләй мәгънәсене* [Там же, б. 84]. / *забыв о своих притязаниях, ищет его смысл; ошбу дөнйә дусларын боилә ничен чукъ әйләдең* [Там же, б. 119]. / *зачем ты дал так много друзей этого мира*.

Исходный падеж констатируется аффиксами *-дан/-дән*, *-дин*. Как показывают наши исследования, имена существительные в исходном падеже принимают только аффиксы, начинающиеся на звонкий согласный. В языке поэтических текстов также зафиксирована древнейгузская форма исходного падежа *-дин*, которая также констатируется нами как вариативная форма: *хәҗәтем сәндин деләрмен* [Там же, б. 134]. / *хочу обратиться к тебе со своей нуждой*. При склонении имен существительных с аффиксами принадлежности 3 лица единственного числа в исходном падеже имена принимают аффиксы *-(ы)ндан/- (е)ндән*, *-(ы)ндин/- (е)ндин*.

В исследуемых текстах местно-временной падеж представлен звонкими вариантами аффиксов *-да/-дә*, т.е. к именам существительным, оканчивающимся на глухой/звонкий, присоединяется звонкий аффикс, при этом сохраняется палатальная гармония. При склонении имен существительных в местно-временном падеже с аффиксами принадлежности 3 лица единственного числа присоединяются аффиксы *-(ы)нда/- (е)ндә*. При склонении имен существительных с аффиксами принадлежности 3 лица в местно-временном падеже встречается также карлукский тип склонения и определяется нами как вариативность. Например: *нә гъәрлектер, зәбун улмак бу дошман илкәдә* [4, б. 417]. / *как стыдно быть слабым (незначительным) в этой вражеской стране*.

Таким образом, в падежной парадигме кипчакский и огузский типы склонения относятся к базисным показателям языка, а сохранение в направительном и местно-временном падежах карлукского типа склонения, также древнейгузская форма исходного падежа *-дин* выступают периферийными.

В языке поэтических произведений значение множественности выражается морфологическими и лексико-синтаксическими способами. Морфологический способ передачи множественного числа заключается

в употреблении специального аффикса *-лар/-ләр*, присоединяющегося к основе слова: *и кьаму гьэләмләрең солтаны сән* [5, б. 131]. / *ты всей вселенной султан*. При выражении значения множественности лексико-синтаксическим способом имена существительные употребляются со следующими наречными словами: *чукь, жәмлә, ничә*. В ходе передачи значения множественности при смешанном способе употребляются также арабские слова в форме «ломаного» множественного числа: *жәмлә бимарның дәвасы бондадыр* [Там же, б. 112]. / *здесь лекарство для всех больных*.

В основном множественность в языке поэтических произведений представляется морфологическими (*-лар/-ләр*) и лексико-синтаксическими способами (словами *чукь, жәмлә, ничә*), характерными для татарского языка. Наши исследования позволяют констатировать, что общетюркские формы множественного числа *-лар/-ләр* относятся к базисным показателям языка татарской поэзии XIX века, выражение значения множественности арабскими именами существительными в форме «ломаного» множественного числа выявляются нами как периферийные признаки.

Все вышеизложенное приводит к выводу о том, что в языке татарской поэзии XIX века существуют базисный и периферийный слои, соприкосновение которых приводит к возникновению структурно-функциональной вариативности языковой нормы.

Список литературы

1. **Благова Г. Ф.** О методике изучения морфологии средневековых тюркских поэтических текстов // Вопросы языкознания. 1977. № 3. С. 86-100.
2. **Нуриева Ф. Ш.** Атрибуция языка письменных памятников золотоордынского периода. Астана: Изд-во «Сарыарка», 2011. 208 с.
3. **Нуриева Ф. Ш.** Норма и вариативность в языке письменных памятников золотоордынского периода // Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII-XV вв.): материалы Международной научной конференции. Серия «Золотоордынское наследие». Казань: Фэн, 2009. С. 323-330.
4. **Фәхретдинов Р.** Асарь. 2 нче жилд. 13 жөзъ. Оренбург, 1907. 422 б.
5. **Шәмсетдин Зәки шигырьләре** / Төз. З. Мөхәммәтрәхим // Башкортстан Фәннәр академиясенен Уфа тарих, тел һәм әдәбият институты гыйльми архивы. Ф. 3. Т. 63. Ед. 47. 178 б.
6. **Юсупов А. Ф.** Вариативность грамматических форм глагола в языке татарских поэтических произведений XIX века // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2008. Т. 150. Кн. 8. С. 154-160.
7. **Юсупов А. Ф., Юсупова Н. М.** Базисные и периферийные элементы в грамматических категориях имени существительного (на примере поэтических произведений XIX века) // И. А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: V Бодуэновские чтения: труды и мат-лы Междунар. конф. (12-15 окт. 2015 г.): в 2-х т. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. Т. 2. С. 340-342.
8. **Husnutdinov D. H., Yusupov A. F., Yusupova N. M., Shakurova M. M.** Attribution of Grammatical System of the Language of Tatar Sufi Poetry of the 19th Century (on the basis of personal and impersonal forms of the verb) // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2016. December. Special Issue. P. 27-31.

NORM AND VARIABILITY AS THE MAIN CATEGORIES IN ATTRIBUTION OF THE OLD TATAR LANGUAGE OF THE XIX CENTURY (BY THE MATERIAL OF GRAMMATICAL CATEGORIES OF NOUN)

Yusupov Airat Faikovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan Federal University
faikovich@mail.ru

This article examines the norm and variability as the main categories in attribution of the Old Tatar language by the example of the poetic works of the XIX century. In the attribution of the language of the literary texts of that period the author determines the relation of normativity and variability of the grammatical forms of noun categories. In the description of the grammatical system of the language and the analysis of textual material a vector of the evolution of the language of the Tatar poetry of the XIX century is determined, and the norm and variability are revealed.

Key words and phrases: norm; variability; literary norm; attribution; the Old Tatar language; history of language; grammatical system.